

лит». – 2011. – № 9. – 94-105 с.;

4. Столярова, О.Е. Инструментальный реализм Д. Айди. [Текст]. / О.Е. Столярова // История философии. – М.: ИФ РАН, 2000. – Вып. 5. – 129-140 с.;

5. Ямпольская, А., Чернавин, Г. "RETROUVER UN SENS NOUVEAU: RENCONTRER L'IMPREVISIBLE" (5-7 июля 2011, Тулуза, Франция). Обзор международной конференции. [Текст]. / А. Ямпольская, Г. Чернавин // Horizon. — 2012. — №1 (1). — 168 с.;

6. Borgmann, A. Technology and the Character of Contemporary Life: A Philosophical Inquiry. [The text]. / A. Borgmann. – Chicago: The University of Chicago Press, 1984. – 210 p.;

7. Ihde, D. Technology and the Lifeworld: From Garden to Earth. [The text]. / D. Ihde. – Indiana University Press, 1990. – p. 280.;

8. Ihde, D. Listening and voice: phenomenologies of sound. [The text]. / D. Ihde. – Albany: SUNY Press, 2007. – 450 p.

УДК 379.8.093

Жукова Мария Вячеславовна

ВСЕОБЩАЯ ГРАМОТНОСТЬ И «КРИЗИС» КНИЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Филология, грамотность, книжная культура.

АННОТАЦИЯ. Статья повествует о необходимости совершенствования навыков чтения и письма у современного человека. При этом отмечается упадок «книжной культуры». Данный кризис проявляется в том, что, не смотря на изменяющийся вид книги, читателям она неинтересна.

UNIVERSAL LITERACY AND THE "CRISIS" OF BOOK CULTURE

KEY WORDS: Philology, literacy, book culture.

ABSTRACT. The article tells about the necessity of improving the skills of reading and writing in modern man. It is noted the demise of "book culture". This crisis is manifested in the fact that, despite the changing view of the book, readers of it uninteresting.

Современные условия существования в социуме подталкивают человека к изучению ряда базовых навыков, в число которых можно смело включить навыки письма и чтения. Если еще в 1950 г. доля элементарно неграмотных среди взрослого населения мира (старше 15 лет) составляла 44 %, то к 2000 г. она снизилась до 20,6 % [1]. И эта малая часть оказывается в сложных условиях культурной изоляции, ведь большинство людей живет в мире текстов, которые необходимо уметь прочитывать и создавать.

Процесс «литерализации» (от англ. Literacy - грамотность) – это явление, затрагивающее многие стороны жизни общества. В числе его последствий и одновременно причин лежит распространение массовой культуры. Сегодня нет единодушия в оценке этого процесса: выделяют и положительные, и отрицательные стороны «массовизации». Относительно связи массовой и книжной культуры, стоит отметить, что в обществе повсеместной грамотности неизбежно растет количество потребляемой информации, количество текстов самого разного назначения, а значит, острее, проявляется проблема выбора источников и их грамотного использования. При отсутствии специальной информационной подготовки, часть людей выбирает наиболее легкий путь адапта-

ции к современной информационной среде, потребляя источники легкодоступные, но далеко не всегда обладающие истиной культурной глубиной и значимостью. Иногда внешняя форма, в которую заключаются продукты информационной среды, в том числе, произведения художественной литературы или научные работы, представляется достаточной и создает иллюзию «информационного насыщения». Образ книги или ее заглавие заменяют саму книгу. С этим связан и кризис книжной культуры, о котором часто говорят и пишут равно в научной среде, в СМИ, в повседневной жизни.

Само понятие «книжная культура» имеет двоякий смысл. Во-первых, оно употребляется по отношению к культуре, связанной с созданием, прочтением, хранением книг (и в этом смысле может быть применено к разным историческим эпохам и неограниченно географическими рамками), во-вторых, им обозначают некую культурную парадигму производящую так называемого «человека книжной культуры». Последнее особенно характерно для второй половины XX – начала XI веков, когда всё чаще стали противопоставлять традиционные и новейшие способы обращения с информацией. Хорошо иллюстрирует этот процесс ряд тезисов, предложенных еще М. Маклюэном в «Галактике Гуттенберга» (как, например, тезисы о том, что практика работы с информацией формирует человека и культуру в целом, а человек «печатной» или «рукописной» культуры сильно отличается, от представителя «глобальной деревни», опутанного сетью электронных СМИ).

Сегодня принято говорить о том, что, по крайней мере, две формы книжной культуры (рукописная и печатная) переживают период упадка и, в перспективе, могут еще более ослабеть. Практики же, связанные с использованием электронного текста, зачастую не связываются с идеалами книжной культуры, сама электронная книга порой не воспринимается как «книга» в традиционном смысле этого сло-

ва. В исследовании, выполненном в рамках магистерской диссертационной работы [2], мы попробовали ответить на вопрос, почему в общественном мнении (по крайней в российском дискурсе на тему) электронная книга (шире – электронный текст) «проигрывает» печатной.

В результате контент-анализа, проведенного на материале интернет-форумов, было сделано интересное наблюдение: печатная книга получила больше положительных оценок, но, по сравнению с электронной, пользователи выделили в ней намного меньше конкретных положительных качеств. Например, по критериям практичности в использовании (удобство, продуктивность, компактность и т.д.), цены, доступности электронная книга уходит далеко вперед. Печатная обгоняет ее только по двум параметрам: эстетической привлекательности и предполагаемой безопасности для здоровья (зрения). При этом, наиболее значительный разрыв заметен в отношении эстетической характеристики книги: только 22 высказывания можно считать положительными по отношению к электронной, по отношению же к печатной их 182 (использованы такие речевые индикаторы как «эстетика», «цвет», «внешний вид», «дизайн», «красиво», «красота», «приятно», «удовольствие», «наслаждаюсь», «вдыхать аромат», «приятный шелест», «уют», «эмоционально» и т.д.).

На первый взгляд наблюдения, сделанные в ходе исследования, говорят скорее о притягательности Книги (печатной книги) для современного человека, чем о кризисе книжной культуры. Но если присмотреться, то можно заметить, что материальная оболочка, «тело» книги начинает постепенно отделяться от ее содержания и главного предназначения – быть носителем и хранилищем письменных текстов, **прочитываться**. Согласно тем же заявлениям «форумчан», печатные книги приятно видеть и осязать. Если говорить о процессе чтения, то чаще всего звучат голоса в пользу новых электронных носителей. Эстетизация книги-кодекса – явле-

ние само по себе не новое, однако на сегодняшний день складывается ощущение, будто это все, что осталось у ее «защитников».

Интересным представляется тенденция превращения книг в предметы интерьера. Зародилась она ещё в Новое Время, когда развитие типографского дела позволило увеличить производство томов во много раз по сравнению со Средними веками. Ценные фолианты начали украшать парадные комнаты домов, коллекции из монастырских келий и скрипториев перешли в светские общественные и домашние библиотеки. Но сегодня книги «зашли» еще дальше, став украшением кафе, ресторанов, музыкальных клубов. На примере Екатеринбурга можно предположить, что тенденция начала проявляться очагово в 2000 гг., а к 2010-м. стала общегородской. Декоративность книги, конечно, не является показателем кризиса, но когда ее значение сводится к тому, чтобы украшать интерьер более чем к тому, чтобы быть прочитанной, это становится предметом для дискуссии. Обилие красивых обложек на полках в кафе зачастую скрывает узкоспециализированные словари, техническую литературу, сочинения малоизвестных или непопулярных авторов прошлого – т.е. сочинения, рассчитанные не на то, что их будут читать посетители, а лишь на то, чтобы создавать внешнюю атмосферу уюта.

Немало противоречий и в восприятии современным читателем электронной книги, прежде всего потому, что за привычным словом «книга» кроются новые практики письма и чтения. С одной стороны, текст «освобождается» от многих оков печатной культуры: уже не требуется вкладывать огромные средства в обеспечение деятельности больших типографий, «тираж» электронных книг ничем не ограничен, тексты могут легко трансформироваться как автором, так и его аудиторией, передаваться моментально на любые расстояния (условие одно – наличие интернет-соединения и компьютера

у адресата). С другой стороны, еще не выработалась устойчивая культурная система, связанная с электронными текстами и тем диапазоном практик чтения и письма, который с ними связан. Электронный текст, а, соответственно, и электронная книга только в начале пути, если говорить об их эстетическом восприятии и оценке широкой аудиторией.

Одним из недостатков электронной книги часто называют ее неэстетичность, утилитарность в ущерб красоте и эмоциональной выразительности (тому, что Вальтер Беньямин называл «аурой» предмета искусства). Такая книга как бы оставляет текст наедине с читателем, она не сопричастна моменту эстетического переживания. Монитор, планшет, экран сотового телефона в лучшем случае нейтральны по отношению к «ценителям» традиционных практик чтения и письма, в худшем – мешают погрузиться в процесс восприятия текста. Этот факт говорит в пользу того, что новая технология (несомненно, очень перспективная и необходимая) еще не достаточно гуманизирована, требует не только чисто технического усовершенствования но и работы над созданием нового культурного образа электронной книги, такого, который смог бы встать на одну ступень с образами печатной и рукописной книги.

Подводя итоги, можно отметить, что существует ряд тревожных тенденций в книжной культуре последних десятилетий, однако существуют также и большие перспективы для дальнейшего прогресса в этой области. Если раньше кризисные ситуации были связаны с низким уровнем грамотности людей и малодоступностью текстов, то сегодня эти границы исчезают. На их место, однако, приходят иные трудности – среди них сложности в восприятии огромного количества информации, снижение критериев качества по отношению к продуктам массовой культуры, в том числе, к книгам, неопределенность культурных практик письма и чтения на фоне внедрения новейших технологий (интернет,

электронный текст). Проблема состоит не в том, что какая-то из форм книги уходит в прошлое, а в том, что ни одна из них зачастую не может серьезно заинтересовать современного человека.

Литература:

1. Жукова, М.В. Эстетические аспекты восприятия электронного текста как феномена информационной культуры [Текст]: магистерская диссертация (031400 культурология) / М.В. Жукова; кафедра культурологии и СКД департамента ИГНИ УрФУ им. Б.Н. Ельцина, – Екатеринбург, 2013. – 117 с.;

2. Максаковский, В.П. Географическая картина мира. Пособие для вузов. Кн. I: Общая характеристика мира. Глобальные проблемы человечества / В.П.Максаковский. – Электрон. текстовые дан. - Режим доступа: http://www.telenir.net/nauchnaja_literatura_prochee/geograficheskaja_kartina_mira_posobie_dlja_vuzov_kn_i_obshhaja_harakteristika_mira_globalnye_problemy_chelovechestva/, свободный.